

20. Словарь русского языка XI–XVII в. Вып. 19 (*Пренебесный-Присвѣдѣтельствовати*). М.: Наука, 1994.
21. Логунова Н. В., Мазитова Л. Л. Речевой портрет провинциалки предреволюционной России // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. Т.9. Вып.1 (2017). С. 38–45. http://www.gfp.psu.ru/archive/2017.9.1/logunova_mazitova.pdf
22. Русская диалектология. под ред. Л. Л. Касаткина. М.: Academia, 2005.
23. Майоров А. П. Отражение в региональной деловой письменности XVIII в. фонетических явлений в области согласных русского языка // Вестник БГУ. Сер. Филология. Вып. 10/2013. Улан-Удэ, 2013. С.66–69.

Список сокращений

- д. – дело
л. – лист
оп. – опись
НАРБ – Национальный архив Республики Бурятия
ф. – фонд.

УДК 821.161.1

О. В. Пустовалов

Томск, Томский политехнический университет,
Хэйхэ (КНР), Хэйхэский университет

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ МАТУШКИ АННЫ, СУПРУГИ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕННИКА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ТРЕХРЕЧЬЕ

В статье представлен речевой портрет матушки Анны, потомка русских переселенцев в китайское Трехречье, супруги православного священника. Анализ речи Анны выполнен на материале записей, сделанных во время экспедиций в 2017 и 2018 гг. в китайское Трехречье, одно из мест переселения русских в Китай. В статье выявлены особенности речи Анны в обусловленности собственно языковыми и социолингвистическими факторами.

Ключевые слова: речевое портретирование, русский язык в Китае, диалектная форма языка, билингвизм, интерференция.

The article presents a speech portrait of Mother Anna, a descendant of Russian settlers in the Chinese Three Rivers, the wife of an Orthodox priest. An analysis of Anna's speech was carried out on the material of recordings made during expeditions in 2017 and 2018. in the Chinese Three Rivers, one of the places of resettlement of Russians in China. The article reveals the features of Anna's speech in terms of the actual linguistic and sociolinguistic factors.

Keywords: speech portrait, Russian language in China, dialectal form of the language, bilingualism, interference.

doi 10.22250/WFDA.2021.17.13

В работе предпринят опыт речевого портретирования одной из современных представительниц русского восточного зарубежья в Китае, а именно – в Трехречье. Это матушка Анна, супруга священника православного храма Трехречья, расположенного в г. Лабудалинь городского уезда Аргунь (автономный район Внутренняя Монголия, КНР). Наш анализ основывается на материале записей речи, сделанных нами в 2017 и 2018 гг. во время научных экспедиций туда.

Трехречье, или Саньхэ (кит. 三河区, Sānhéqū, Саньхэцзюй), – уникальная в этнографическом и историческом аспектах территория. Трехречье стало одним из мест активного переселения русских из России, а именно из Забайкалья, в послереволюционный период – в 20–30-е гг. XX в. Район Трехречья назван по своему расположению в бассейне трех рек – Ган, Дербул и Хаул, правых притоков Аргуни, где к середине 20-х гг. XX в. было более 20 русских поселений [1, с. 224; 2, с. 36].

В ходе экспедиций нами были проведены беседы с потомками русских переселенцев в Трехречье второго, третьего, четвертого и пятого поколений, русские предки которых оказались на территории Китая в начале XX в. Общение проходило в неофициальной домашней обстановке по обоюдному желанию и согласию сторон побеседовать об истории и культуре русских и их потомков, проживающих в китайском Трехречье.

Проживающие в настоящее время в китайском Трехречье потомки русских обладают различными языковыми компетенциями. Представители старшего поколения (второе и третье поколение русских переселенцев) являются билингвами – носителями русского и китайского языков. Они достаточно свободно говорят по-русски, но основным языком для них в настоящее время является китайский, который они используют в большинстве коммуникативных ситуаций. На русском языке современные потомки русских старшего поколения говорят ситуативно, главным образом, при общении с русскоговорящими родственниками и другими носителями русского языка. Их дети и внуки – представители третьего-пятого поколений потомков русских переселенцев – в качестве основного языка также используют китайский язык, хотя многие из них понимают русскую речь, а некоторые и говорят на русском языке. Как в устном, так и в письменном общении большинство потомков русских используют китайский язык, но стараются сохранить русские традиции, православную веру. Они ходят в церковь, отмечают православные праздники, хоронят умерших по православным обычаям. В некоторых семьях также сохраняется русский бытовой уклад, традиции русской кухни, русская песенная культура и т.п.

Степень сохранности русского языка, по нашим наблюдениям, в большинстве случаев зависит от поколения, к которому принадлежат потомки русских переселенцев, а также от их языковых способностей и социальных факторов, оказывающих внимание на них как языковых личностей.

Объектом речевого портретирования в данной статье выступает Анна Михайловна Ф., 1974 г. р., которая принадлежит к третьему поколению русских переселенцев в китайское Трехречье и является метиской во втором поколении.

Целью данной статьи является описание особенностей русской речи Анны на разных языковых уровнях в обусловленности социальными и языковыми факторами и выявление степени сохранности ее русского языка.

Третье поколение русских переселенцев является неоднородным по составу своих языковых компетенций, и Анна представляет один из его подтипов. Для представителей этого подтипа характерно следующее: *они говорят по-русски и по-китайски, русский язык учили в семье и в учебных заведениях, китайский язык является языком повседневной коммуникации в китаеязычном социуме.*

Под **языковой компетенцией** мы понимаем владение языком или идиомом языка.

Как мы уже указали, характерной чертой Анны и других представителей этого же подтипа является владение двумя идиомами: китайским и русским языками.

Первым языком у представителей этого подтипа является китайский: они изучали его в китайской школе, читают и пишут на китайском языке и используют его в официальных и неофициальных коммуникативных ситуациях.

Русский язык для них – второй: представители данного подтипа знают русский язык, т. к. в их семьях на русском языке говорит старшее поколение. Более того, относящиеся к этому подтипу информанты владеют и литературной формой русского языка: они обучались русскому языку в учебных заведениях – на специальных факультетах в учебных заведениях Китая или в России.

К рассматриваемому подтипу из числа наших информантов, кроме Анны Михайловны Ф., 1974 г.р. (г. Лабудалинь), относятся Павел З., 1975 г. р. (г. Лабудалинь); Нина Никифоровна П., 1965 г.р. (с. Эньхэ); Лина Леонидовна Я., старшая дочь Лидии Д., 1973 г.р. (училась русскому языку в г. Хайлар, в школе); средняя дочь Ирины Гр., 1964 г.р. (окончила Хайларский институт, факультет русского языка); младшая дочь Ирины Гр. – Наталья, 1973 г.р. (училась русскому языку в г. Шанхае).

Особенностью их русской речи является наличие интерференции в ней под влиянием китайского языка, а диалектные черты практически отсутствуют, в отличие от русской речи представителей более старших поколений.

Многие из представителей рассматриваемого подтипа используют русский язык в профессиональной деятельности. Например, Нина Никифоровна активно сохраняет русскую культуру, является владелицей гостиницы в туристическом месте, принимает туристов из России и Китая. Интерьеры ее гостиницы украшены репродукциями картин русских художников, в общей кухне стоит самовар, присутствуют и другие атрибуты русской культуры, там же организовываются вечера русских песен. Кроме туристической и торговой сферы, представители этого подтипа заняты и в других сферах жизнедеятельности, например, в религиозной. Так, Павел З. служит в Православном храме. Анна Ф. – матушка, супруга Павла З., получившая православное церковное образование, помогает Павлу смотреть за церковью, активно участвует в церковноприходской жизни. Это положение и статус, безусловно, накладывают отпечаток на ее поведение, отношение к жизни и к русскому языку как проводнику православного мировоззрения.

Речевой портрет Анны Михайловны Ф.

В область языковой компетенции Анны Михайловны Ф. входят два языка: китайский и русский. Обоими языками она владеет в устной и письменной формах. Основным является китайский, который она использует во всех сферах официального и неофициального общения, русский же язык используется ею ситуативно.

Анна Михайловна Ф. родилась в Китае в 1974 г. Встреча с Анной Михайловной произошла на территории православного храма в городе Лабудалинь. На вопрос, кем она работает, она ответила: *Я просто дежурный //*

Мать Анны Михайловны – Елизавета Васильевна Ф., 1940 г.р., родилась в деревне Попирай на территории Трехречья в Китае, метиска: ее мать – русская, отец – китаец. Елизавета Васильевна хорошо говорит по-русски (на диалекте), китайский язык тоже знает, но считает его вторым. Училась 5 лет в русской школе в Трехречье. Пишет и читает по-русски, по-китайски не пишет и не читает.

Отец Анны Михайловны также метис, рожден в смешанном русско-китайском браке.

Дедушка (по матери) – китаец, кроме китайского имени, у него было русское имя – Василий (Вася).

Бабушка (по матери) – Акулина Ф., русская, родилась в России.

Дедушка (по отцу) – рожден в смешанном русско-китайском браке, метис.

Бабушка (по отцу) – русская.

У Анны 3 брата и сестра. Братья Михаил и Андрей проживают в данный момент в Улан-Удэ, Иван живет в Лабудалине, сестра Таисия – в Иркутске. Иван не говорит по-русски, но понимает русскую речь.

Муж Анны – Павел, оба его дедушки – китайцы, обе бабушки – русские. Мать Павла по паспорту была китайка, но так же, как и отец, была рождена в смешанном браке. Павел ожидает поставления в священники или, как говорит Анна Михайловна, *«он будет рукоположен»*.

У Анны Михайловны двое сыновей школьного возраста. Они не говорят по-русски, но, по словам Елизаветы Васильевны, матери Анны Михайловны, немного понимают русскую речь, хотя и отвечают только по-китайски.

Анна Михайловна училась в китайской средней школе, получила высшее образование в Харбине, 8 лет жила в России во время учебы в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре в Сергиевом Посаде. У нее православное церковное образование.

Во время беседы Анна Михайловна рассказывала о традициях потомков русских переселенцев, об их бытовом укладе, об особенностях кухни. Например, о домашней еде она говорит так: *Ну / не знаю / как сказать // Мешанное такое // Ну / китайские блюда мало // Всё суп и кашу // Или хлеб // А потом уже всё каши ешо борщ //*

Анна Михайловна сообщила, что самый большой праздник в Трехречье – Пасха.: *(Когда) яички / как красили //*. А яйца, по словам Анны Михайловны, красили на Пасху таким образом: *Лук / знаете? Наверху крышку собирают // А ещё так // Свёклу так повар'шь – красные//*.

Анна Михайловна в своих рассказах упоминала разные факты из истории края. Так, она сообщила, что: *Восемнадцать церковь было* (в Трехречье).

Как уже было отмечено выше, Анна Михайловна является представительницей третьего поколения переселенцев в Трехречье. Анна Михайловна в своей речи демонстрирует особенности, которые, с одной стороны, свойственны более старшему поколению переселенцев, с другой стороны, в ее русской речи присутствуют отличные от старшего поколения

черты. Это связано с ее образованием, службой в церкви, изменившейся общественно-политической обстановкой, кругом общения.

Укажем на фонетические, грамматические и лексические особенности речи Анны Михайловны.

Фонетические особенности

Вокализм

1. В первом предударном слоге после твердого согласного и в абсолютном начале слова фонемы <о> и <а> реализуются звуком [а], т.е. наблюдается **аканье**. Например, *ат-править, большой, инастранцам, захадить, наверхности, пасматреть, малитвы, хатите*.

2. Отмечается еканье – тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы верхнего подъема в первом предударном слоге после мягких согласных совпадают в звуке [э]: *девятый, нельзя, Санкт-Петербург, деревни, восемнадцать, село, перевели*.

3. Отмечается произношение гласного [о] после мягкого согласного в ударном положении на месте [э]. На вопрос «На каких языках говорили дома?» Анна Михайловна ответила – *на всѣх* (вместо: на всех).

Консонантизм

В области консонантизма наблюдаются следующие явления:

1. Произношение звука [с] на месте [т] или пропуск [т]: *прависельство, Иркутске*.

2. Произношение звука [с] на месте [ч]: *сясов* (часов).

3. Шепелявенье, то есть реализация фонемы <с'> звуком [ш'']: *[ш'']ечас*.

4. Произношение звука [л] на месте [р], и наоборот. Например, *в Хайраре, в Хайлале* (вместо: в Хайларе). Неразличение звуков [р] и [л] является следствием интерференции под влиянием фонетической системы китайского языка, в котором отсутствует [р].

5. Произношение твердого звука [тш] на месте [ч], которое можно объяснить интерференцией под влиянием китайского языка: аффриката [tʃ] в китайском языке всегда твердая: у[тш]ёба (учёба), ше[тш]ас (сейчас), Шу[тш]э (Щучье).

Акцентология

1. В области акцентологии наблюдается ударение, которое не соответствует нормативному: *повари́шь*.

2. Отмечено тоническое произношение имен собственных, в частности, топонимических названий: Якеши (牙克石) – название города в Китае. Необходимо отметить, что другие жители Трехречья, представители третьего поколения, произносят название этого города с силовым ударением. При произнесении названия города Якеши Анна Михайловна произносит первый слог 牙 yá (я) и третий слог 石 shí (ши) вторым тоном. Второй слог 克 kè (кэ) в слове Якеши произносится четвертым тоном. Данное явление также объясняется интерференцией под влиянием тонального китайского языка.

Произношение Анны Михайловны в целом можно охарактеризовать как в большей степени соответствующее нормам русского языка в сравнении с произношением тех представителей второго поколения и третьего поколений, в речи которых отмечается сильное диалектное влияние. У Анны языковые особенности, обусловленные влиянием диалектов, хотя и встречаются, но достаточно редко. Например, зафиксировано единичное использование стяженных форм.

Морфологические особенности

1. Использование одной падежной формы вместо другой. Например, им. п. используется вместо в. п.: *мой муж уехал на учёба* (вместо: на учебу); Им. п. используется вместо п. п.: *он сейчас в Санкт-Петербург* (вместо: в Санкт-Петербурге), *он тоже учился в Санкт-Петербург три года* (вместо: в Санкт-Петербурге), *на кассеты* (вместо: на кассетах), *правительство раньше был (в) Драгоценка* (вместо: правительство раньше было в Драгоценке), *на хозяйство надо работать* (вместо: на хозяйстве), на вопрос «В Харбине вы в школе учились?» Анна Михайловна отвечает: «*Институт*» (вместо: в институте); им. п. используется вместо р. п.: *у меня бабушка нет* (вместо: у меня бабушки нет), *из Аستراليا* (вместо: из Австралии); им. п. используется вместо д. п.: *все* (вместо: всем) *на хозяйство надо работать*; Р. п. используется вместо п.п.: *(в) средней школы* (вместо: школе) *в Хайларе*.

2. Использование одной формы числа вместо другой: используется форма мн. ч. имени существительного вместо формы ед. ч. в сочетании с числительными: *три брата* (вместо: три брата); форма мн. ч. глагола прошедшего времени вместо формы ед. ч. и наоборот: *она всегда с бабушкой в церкви были* (вместо: была), *всякие была* (вместо: всякие были); на вопрос: «Вы там были или учились (в Троице Сергиевой Лавры)?» Анна Михайловна отвечает: «*Учились*» (вместо: училась), *разные село* (вместо: разные села).

3. Встречаются стяженные формы прилагательных: *ста́ро*.

4. Использование одних глагольных форм вместо других. Например, использование инфинитива вместо личных глагольных форм: *У меня сын в школе // Надо его отправить // Потом приехать* // (вместо: потом я приеду); использование формы глагола повелительного наклонения вместо формы глагола изъявительного наклонения 1 лица: *Я не знаю / просто смолоду уже говори* (вместо: говорю) //; использование формы глагола мужского рода прошедшего времени вместо формы глагола среднего рода прошедшего времени: *Правительство раньше был (в) Драгоценка* (вместо: правительство раньше было в Драгоценке); употребление возвратной формы глагола вместо невозвратной: *Мама с деревни родила* (вместо: в деревне родилась) // *А папа – Якеши // я тут родила* (вместо: родилась) //.

5. Использование собирательных числительных вместо количественных. Например, *двое сына* (вместо: два сына).

6. Неправильное использование форм рода прилагательных и местоимений: *Ну / тоже село так маленький* (вместо: село маленькое); *наша секрет* (вместо: наш секрет).

7. В некоторых случаях можно отметить явление, когда китайская и русская грамматические модели накладываются друг на друга. Например, *У меня мужина сестра* (по-китайски 我丈夫的姐妹 wǒzhàngfūdejiěmèi). В этом словосочетании 我 значит «мой», 丈夫 – «муж», 的 – служебная частица для обозначения притяжательности, 姐妹 – «сестра». Ср.: синтетическая модель в русском языке: «мотивирующая основа + суффикс притяжательности» (папина, дядина, сестрина); а также аналитическая модель русского языка – сестра моего мужа. Подобное явление встречается также в речи потомков переселенцев, проживающих на приграничных территориях [3, с. 186].

Ошибочный выбор грамматической формы свидетельствует о несформированных грамматических навыках вследствие редкого использования русского языка. Обращает на

себя внимание частотность использования именительного падежа вместо косвенных падежей. Количество отступлений от грамматической нормы, по нашим наблюдениям, у Анны Михайловны намного выше, чем у других представителей 3 поколения переселенцев в Трехречье.

Синтаксические особенности

1. В некоторых случаях опускается предлог: *Правительство раньше был Драгоценка* (вместо: раньше было в Драгоценке); *А папа – Якеши* (вместо: в Якеши).

2. Встречаются кальки синтаксических конструкций с китайского языка. Например, *раньше всё русские были, всё суп и кашу, всё каши ешо борщ, всё веруем*. В указанных примерах конструкция «всё + существительное (глагол)» соответствует конструкции в китайском языке «都 + существительное (глагол)», используемой для обобщения.

3. Предлог «с» используется вместо предлога «в»: *Так мама с деревни родила(сь)* (вместо: в деревне).

Большое количество грамматических ошибок может быть вызвано редким использованием русского языка. Возможно, одной из причин этого является то, что Анна Михайловна родилась в период Культурной революции (1966-1976 гг.). В это время использование русского языка было под запретом.

Лексические особенности

1. Зафиксированы лексические кальки. Например, на территории православной церкви в городе Лабудалинь она сообщила нам, что в здание церкви иностранцам входить нельзя, а можно только осмотреть церковь снаружи, и объяснила это таким образом: *Я не знаю // Просто как сказать // Поверхности* (вместо: снаружи) *посмотреть вот это вот // Всё //*. Это происходит потому, что в китайском языке слово 外面 имеет несколько значений, в том числе «поверхность» и «снаружи».

2. Использование разговорных произносительных вариантов русских слов, что вполне соответствует нормам русской разговорной речи: *тока* (только), *тада* (тогда), *здрасте* (здравствуйте), *чё* (что).

3. В речи встречаются слова, отсутствующие в русском литературном языке: *мешень* в значении «смесь; нечто разнородное». Анна Михайловна употребила это слово отвечая на вопрос: «Дома была русская или китайская еда?» Она имела ввиду, что еда была смешанная и русская, и китайская.

4. В речи Анны Михайловны частотна церковная лексика: *рукоположен, церковь, иконы, молитвы* и др.

5. Отмечено использования слов в несвойственном для них значении: *проходит на нас* в значении «переходит, оказывает влияние».

Темп речи Анны Михайловны варьируется от быстрого до медленного в зависимости от темы разговора, владения лексикой той или иной тематики, возникающих затруднений при выборе грамматических форм.

Во время беседы Анна Михайловна принимала звонки по телефону, говорила по-китайски со звонившими, а также с нашей переводчицей, студенткой-китайкой, изучающей

русский язык в университете. Таким образом, при любой возможности она переходит на китайский язык, на котором говорит быстро и свободно.

Итак, анализ речи Анны Михайловны Ф., 1974 г. р., проживающей в городе Лабудлинь и представляющей 3 поколение русских переселенцев в китайское Трехречье, показал, что в настоящее время на всех уровнях языковой системы в ее речи наблюдаются следы межъязыковой интерференции, обусловленные типологическими различиями двух контактирующих языков – русского и китайского.

Особенностью русской речи Анны Михайловны является частотное использование церковной лексики вследствие того, что Анна Михайловна училась в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре в России (г. Сергиев Посад), имеет православное религиозное образование и является верующим человеком.

Русская речь Анны Михайловны имеет некоторые отличия от русской речи представителей второго поколения переселенцев и от других представителей третьего поколения:

1. На фонетическом уровне практически отсутствуют диалектные черты. Речь Анны Михайловны в фонетическом плане ближе к литературной норме.

2. Словарный состав Анны Михайловны не содержит диалектной лексики.

3. На грамматическом уровне отмечается большее количество особенностей, чем у других жителей Трехречья: прослеживается тенденция к использованию именительного падежа вместо косвенных падежей, инфинитива вместо личных глагольных форм, что указывает на расшатывание русской грамматической нормы. Присущие многим трехреченцам диалектные морфологические особенности, например, стяжение гласных в формах глаголов и прилагательных, в речи Анны Михайловны встречаются редко.

Отмеченные особенности русской речи матушки Анны можно объяснить следующим.

Во-первых, отсутствие диалектных черт обусловлено большим влиянием русского литературного языка, на котором она получала образование в России и, следовательно, довольно длительное время находилась в среде носителей литературного языка, имела возможность слышать современную русскую литературную речь. По этой причине влияние домашних (трехреченских) диалектных образцов русской речи на русскую речь Анны было минимизировано.

Во-вторых, интерференция, выражающаяся в тенденции к аналитизму при выборе грамматических форм в русской речи, представляет собой естественное влияние китайского языка, который в настоящее время является основным средством ее социальной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: Международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: Русская панорама, 2004. 432 с.

2. Аблажей Н. Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Сибирское отделение Российской академии наук, 2007. 300 с.

3. Гордеева С. В. Русский язык в приграничном Китае: на материале речи русских переселенцев в Китай 20-40-х гг. XX в. и их потомков: диссертация ... кандидата филологических наук. Томск, 2015. 238 с.